

РЕЙДЕРСТВО ЕСТЬ?! А АНТИРЕЙДЕРСТВО?*

В.С. КАМЕНКОВ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, Председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Председатель Белорусского республиканского союза юристов

В статье в аналитическом плане подвергнуты правовому анализу термины «рейдерство» и «рейдер». Отмечается, что отдельные элементы современного рейдерства носят криминальный характер и могут в установленном законом порядке преследоваться по правилам уголовного или административного производства. В этом контексте автором статьи предлагается план противодействия криминальному рейдерству, определяется возможная тактика и стратегия обороняющейся стороной (максимальное осведомление об оппоненте и его истинной цели, предельная защита информации о своей организации, квалифицированная юридическая помощь при проведении контрмероприятий, грамотное использование правовых средств защиты, анализ и проверка на подлинность предъявляемых документов и др.).

Еще недавно термины «рейдерство» и «грин-мэйл» можно было встретить в качестве «модных» ярких иностранных словечек и только в разговорном сленге отдельных бизнесменов. Сегодня эти выражения все чаще употребляются журналистами, политиками, экономистами. Наконец о них заговорили и юристы, специализирующиеся в различных отраслях права. Публикаций на эту тему немного, в том числе и в сети Интернет. Но пишут об этом явлении и в России, и в Казахстане, и в Украине, и в других странах мира. Остроту ему придают и происходящие процессы глобализации. Так что же за этим стоит?

Вот только небольшие выдержки из последних публикаций по теме рейдерства.

«Над российским бизнесом нависла новая опасность, которая быстро распространяется по регионам. Образовалась новая мощная сила, для которой первично лишь обогащение, невзирая на методы, а главное – последствия, которые возникают после ее применения в спровоцированном корпоративном конфликте. Это как полчища саранчи, после которых остаются только голые поля и полностью уничтоженный урожай. Отсутствие превентивных мер в виде законов и других барьеров создает для этого зла весьма благоприятную почву. Средний и малый бизнес может быть полностью уничтожен и взят под контроль рейдерами» [1].

«В одном смысловом ряду с термином “корпоративная война” стоят термины «силовой захват предприятия» и «недружественное поглощение». В большинстве случаев за этими терминами стоит банальное хищение имущества путем мошенничества. В настоящее время на

рынке официально действуют так называемые рейдеры – фирмы, профессионально занимающиеся поглощением предприятий и предлагающие услуги по завладению контрольным пакетом акций предприятия через их скудку и корпоративный шантаж» [2].

«Рейдерство – это проблема, с которой необходимо целенаправленно бороться и в отношении которой требуется выработать эффективный механизм противодействия. Например, Министерство экономического развития и торговли разрабатывает комплекс мер законодательного характера, которые позволят признать недействительными широко используемые в настоящее время способы захвата бизнеса. При этом дополнительным шагом на пути противодействия незаконным захватам бизнеса, по мнению главы Минэкономразвития, может стать установление уголовной ответственности» [3].

«Однако, к сожалению, приходится признать, что все перечисленные меры противодействия захватам и рейдерам необходимы, но мы можем и опоздать с их внесением, вскоре потребуются уже новые средства защиты. Ведь юристы, так называемые рейдеры, тоже работают в этом направлении, причем на опережение.

Сейчас решается не только конкретный правовой вопрос, данная проблема влияет на развитие предпринимательства, экономики России и затрагивает определенные политические вопросы, поскольку данные проблемы мешают созданию благоприятного инвестиционного климата в стране. Если предприятия будут так легко исчезать, то инвестиции в страну не пойдут. Принимать изменения нужно очень оперативно» [4].

Есть и другое отношение к рейдерству. Некоторые считают, что это сложный, высокодоходный и высокоинтеллектуальный бизнес. Правда,

* Статья поступила в редакцию 19 декабря 2007 года.

подразделяют рейдерство на «белое», «серое» и «черное». К некриминальному можно отнести только первый вид рейдерства. Несмотря на то, что многие из рейдеров говорят о законности своих действий, грань законности в их деятельности очень тонка.

Третьи авторы относят рейдерство к сложно-доказуемым видам преступлений («беловоротничковый» уголовный промысел), потому что они совершаются организованными преступными группами с помощью коррумпированных контролирующих и правоохранительных органов.

Как не парадоксально, но все эти даже полярные точки зрения на рейдерство, ему присущи. Поскольку это сложное комплексное разноотраслевое понятие.

Интересна смысловая история термина «рейдер». В словаре иностранных слов он (от англ. raider < raid – набег) означает военный корабль, посланный для уничтожения военных транспортов и торговых судов неприятеля [5, с.573]. А в экономическом и юридическом словаре указывается, что это лицо, начинающее активно скупать акции компании с целью получения контрольного пакета [6, с.748]. «Гринмэйл» (англ. greenmail) – термин, обозначающий выкуп, откуп. В ответ на попытку поглощения компания, являющаяся объектом поглощения, выкупает свои акции у потенциального покупателя компании с премией. Несостоявшийся покупатель затем отказывается от попытки захватить компанию [6, с.141].

«Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в отечественном законодательстве термин “недружественное поглощение” отсутствует, как и широко используемое понятие «слияние и поглощение». Эти понятия заимствованы из юридической практики Соединенных Штатов Америки и Великобритании, также оказавшей влияние и на другие европейские страны. В настоящее время законодательство многих западных стран не только определяет указанные явления, но и осуществляет их подробную регламентацию» [7].

В действующем национальном законодательстве указанные термины не раскрываются. Можно только предполагать, что отдельные элементы рейдерства носят криминальный характер и могут преследоваться в уголовном, административном порядке.

Но другие составляющие того же рейдерства могут носить вполне легитимный характер и внешне не нарушают требований законодательства. «Следует отметить, что на практике встречаются как легальные, так и нелегальные формы “отъема” частной собственности. Например, только в Московском регионе официально зарегистрированы 15 крупных компаний, специализирующихся на захвате предприятий (так называемые рейдеры). И работают эти организации на вполне законных основаниях. Если у заказчика

есть деньги и выбрана жертва, достаточно обратиться “за помощью” к рейдеру. Противостоять подобного рода группировкам, по словам самих законодателей, очень сложно. Существуют законные приемы, позволяющие избежать ответственности» [8].

Как комплексное явление (с его конечной целью, задачами, методами и формами, исполнителями и т.п.) рейдерство никаким законодательством не регулируется. Однако если такая деятельность целенаправленно на противоправное получение чужого бизнеса, если такая деятельность создает угрозу собственнику в лице конкретного человека или коллектива, то у государства появляется обязанность защитить права и законные интересы. Во всяком случае, нужно урегулировать подобные отношения. Необходимо четко определиться, где закон нарушается, а где нет. Сложность заключается в том, что эту проблему нельзя решить простым изменением или дополнением норм уголовного кодекса или усилением санкций.

В наше время практически не используются грубые формы и методы для передела собственности или ее захвата. Теперь это, как правило, высокоискусные, квалифицированные, скрупулезно подготовленные действия специалистов в сфере управления и юриспруденции. «Рейдерство представляет собой тщательно спланированную систему деятельности, направленную на получение чужой компании, осуществляющей предпринимательскую и (или) иные виды экономической деятельности. Как правило, рейдерство включает в себя сочетание незаконных, полузаконных (не прописанных в законе, иными словами – противоправных, но не нашедших законодательного запрета) и законных способов приобретения привлекательного, но чужого бизнеса» [9].

Современное рейдерство – можно определить как узкогрупповое название цепи комплексных правовых, экономических и организационных мероприятий (действий, актов, операций), основанных на пробелах и коллизиях в законодательстве, направленных на завладение акциями, активами, капиталом (бизнесом) с одновременным лишением права собственности на них законных владельцев (собственников).

Любопытна и закономерна еще одна особенность в отношении рейдерства. О нем стали чаще писать, освещая, что это такое и как оно опасно, и даже как его лучше осуществлять. Но как с ним бороться, с помощью каких инструментов (правовых, экономических, социальных) – таких публикаций значительно меньше. Объяснить подобный расклад можно следующим. Рейдерство – малоизученное на постсоветском пространстве и постоянно совершенствующееся во всем мире понятие. Понятие, образовавшееся на стыке права и экономики, на стыке правового

регулирования материального интереса. Оно «расцветает» там, где государство уделяет недостаточно внимания вопросам правового регулирования и «экономит» на правоохранителях. Ведь рейдеры действуют по известному футбольному принципу: не забиваешь ты, забивают тебе.

Рейдерство совершенствуется там, где имеются серьезные пробелы в законодательстве, регулирующем вопросы собственности (гражданское, хозяйственное (корпоративное), о банкротстве и т.д.). Благоприятными условиями, способствующими развитию рейдерства, являются межотраслевые правовые «нестыковки»: недостаточное или отсутствующее правовое регулирование в одной отрасли права не перекрывается таковым регулированием в другой отрасли права. Например, проблема регулирования свободы гражданского и хозяйственного договора в других отраслях права кроме гражданского.

К обстоятельствам, содействующим развитию рейдерства в рамках одного государства, можно отнести также отсутствие квалифицированной специализированной подготовки кадров правоохранительных органов и судов. Как правило, учебные заведения готовят юристов широкого профиля, которые специализируются на старших курсах по традиционным (привычным с советских времен) направлениям: уголовное, гражданское право и т.п. Примерно по такому же принципу организуется работа в правоохранительных органах и судах. Следователи и оперативные работники хорошо ориентируются в нормах уголовного, уголовно-процессуального, своего ведомственного законодательства и в то же время плохо знают нормы гражданского, хозяйственного, банковского, налогового, финансового права. А рейдеры используют самые современные схемы, связанные именно с этими отраслями права. «Схем подобных недружественных захватов изобретено в мире великое множество. Российские или действующие на российском рынке компании, применяя негативный зарубежный опыт, приспособливают его к своим условиям и создают новый, свой собственный. Самые распространенные схемы захвата – скупка акций, двойной реестр ценных бумаг, двойной менеджмент, судебные решения, спровоцированные чаще всего миноритарным акционером» [9].

В судах также можно встретить только деление на коллегии по уголовным и гражданским делам. Правда, в хозяйственных судах имеются коллегии по налоговым спорам и по делам о банкротстве. Но при их малочисленности и загруженности не приходится говорить о высокой эффективности в обсуждаемом направлении. «Ведь возможность незаконного захвата собственности кроется не в том, что кто-то из чиновников не имеет возможности лишиться раз контролировать корпоративную деятельность юридического лица,

а в несовершенстве законодательства и, как правило, низких правовых знаниях судей, рассматривающих соответствующие споры» [10].

Международного сотрудничества в противодействии рейдерству также явно недостаточно.

Анализ имеющихся публикаций позволяет составить план противодействия рейдерству.

Возможная стратегия и тактика рейдера

«Процедура недружественного поглощения состоит из следующих этапов:

- сбор и анализ информации о потенциальном объекте или поступление заказа на объект;
- разработка бизнес-плана;
- разработка плана захвата;
- привлечение необходимых ресурсов (информационных, материальных, кадровых, административных);
- корректировка бизнес-плана;
- реализация плана захвата;
- реализация захваченных активов» [1].

1. Целенаправленность, спланированность, неожиданность и комплексность действий по отношению к захватываемому объекту.

Рейдер всегда имеет определенную цель и вразумительный план действий с конкретными мероприятиями по захвату чужого бизнеса, с которыми потерпевшая сторона незнакома.

Основными целями недружественного поглощения могут быть:

- 1) захват организации для получения контроля над принадлежащими ей активами;
- 2) захват самой организации как бизнеса, дающего определенный доход.

Для достижения названных целей может составляться не только план действий (не обязательно формализованный), но и проводится тщательная разведка (рекогносцировка) структуры, органов управления, бизнеса и иных составляющих объекта предстоящего захвата. Информацию о потенциальном объекте захвата рейдеры могут получать из различных источников, в том числе официальных. Это и ежеквартальные и годовые отчеты, публикуемые хозяйственными обществами и иными организациями, включая тексты уставов, списки аффилированных лиц; выписки из регистров; информация банков, налоговых и таможенных органов, судов, сайты организаций в сети Интернет; информационные бюллетени при продаже акций приватизируемых предприятий и многие другие. Практика показывает, что сами организации по любому запросу предоставляют максимум информации о себе, не задумываясь о последствиях.

2. Использование законных, полужаконных и незаконных методов.

При необходимости здесь применяются обращения в суды с исковыми, иными заявлениями,

в том числе и подставных (мнимых, фиктивных) истцов и просьбой применить обеспечительные меры, в правоохранительные, контролирующие и другие государственные органы с целью опорочить бизнес потерпевшей стороны, отвлечь от нормальной деятельности и причинить убытки. «Нападающий нередко использует полужаконные и незаконные средства: дезинформацию, давление, подкуп чиновников, манипулирование фактами, подтасовку документов, т.е. руководствуется принципом "цель оправдывает средства"» [11].

В суды, как правило, рейдерская сторона направляет иски о признании решений общего собрания акционеров недействительными из-за нарушений процедурных вопросов.

Суды рейдерами могут использоваться для сковывания активов объекта захвата, в том числе ее недвижимости, посредством ходатайств на различных стадиях судопроизводства об их аресте, а также используя другие процессуальные действия. Зная загруженность судов и длительность процессуальных сроков, а также возможность затягивания судебного процесса с помощью различных ходатайств, рейдеры могут все это применять в своих неблагоприятных целях. Им способствует и отсутствие у судей информации о таких целях и взаимной информированности судов. Судьи даже одного суда, не говоря уже о разных судах, могут рассматривать сотни дел в отношении одного субъекта хозяйствования, не подозревая, что речь идет о его рейдерском захвате.

3. Множественность предпринимаемых действий ради достижения единой цели: «миллиард москитов может убить и слона».

Рейдер может использовать одновременно всю совокупность спланированных мероприятий, «все средства хороши»: инициирование проведения множества собраний, шикетов, пресс-конференций, обращения в контролирующие и правоохранительные, лицензионные, регистрирующие органы, организация депутатских запросов, использование «телефонного права».

Основными приемами, которые используются рейдерами, являются следующие:

а) законное (скупка акций) и противозаконное завладение акциями (долями) хозяйственного общества (фальсификация учредительных и иных документов (договор уступки долей, протокол собрания, внесение изменений в устав) с целью перерегистрации субъекта, приобретение права на акции (доли) на основании судебного постановления и иными способами, продажа акций «добросовестному приобретателю», манипуляции с реестром акционеров и т.п.);

б) организация помех, которые приводят к нарушению правил проведения общих собраний участников общества, заседаний правлений

и тому подобное с целью последующего обращения в суд;

в) создание условий, вынуждающих основных собственников (учредителей) организации передать контроль над активами в руки других лиц, незаконное приобретение собственности, акций, ценных бумаг, принадлежащих объекту захвата. Смысл этого приема заключается в создании всевозможных проблем у объекта захвата через множественные проверки налоговых, финансовых, природоохранных, противопожарных, иных контролирующих и правоохранительных органов, организуемые по заявлениям подставных лиц;

г) установление контроля над лицами, входящими в органы управления обществом (создание параллельного органа управления обществом: инициирование возбуждения уголовных дел по надуманным основаниям, споров в судах; предложение продать бизнес; сепаратное предложение одному или нескольким держателям крупных пакетов акций на выгодных условиях; шантаж; внесение раскола в управляющий орган объекта захвата, сыграв на внутренних противоречиях; сплочение вокруг себя недовольных мелких акционеров с целью зайти на предприятие под флагом оппозиции и т.п.);

д) инициирование ложных и преднамеренных банкротств. Здесь нередко рейдером ставится задача: добиться назначения «своего» временного или антикризисного управляющего, полномочия которого практически шире полномочий руководителя данной организации (он допущен к управлению организацией, к его коммерческой тайне, ко всем документам и т.д.). Руководитель же, кстати, может быть официально и на законных основаниях отстранен от должности как препятствующий деятельности управляющего. И поэтому тоже так принципиально важен для государства правильно организованный институт управляющих по делам о банкротстве и их достаточное количество;

ж) инициирование других дел о взыскании задолженности с объекта будущего захвата. «Наиболее простая и часто встречающаяся схема возникновения «задолженности» предусматривает сговор одного из кредиторов с руководителем должника. Данная схема применяется в случае необходимости вывести активы должника в пользу одного из кредиторов в ущерб иным. При этом возможны различные варианты – от заключения фиктивных договоров до выдачи векселей. В судебном заседании в суде первой инстанции, как правило, ответчик – будущий должник иск признает либо заключается мировое соглашение. Поскольку названные судебные акты сторонами не обжалуются, на их основании выдаются исполнительные листы, после чего следует банкротство» [12].

Отдельно заслуживают внимания акции, устраиваемые рейдерами с помощью средств массовой информации в адрес интересующего их объекта: заказные статьи, интервью, теле- и радиопередачи. И все это делается под благовидным предлогом, но цель их одна: опорочить авторитет данного субъекта, оттолкнуть возможных клиентов, породить сомнение в способности руководителей вести дела успешно.

4. Наличие, как правило, значительных материальных (чаще финансовых) средств, рассчитанных под намеченный план действий и конкретный интервал времени. План должен быть «рентабельным».

Такие средства необходимы рейдеру для уплаты государственной пошлины и иных судебных расходов при обращении в суд и другие органы (и эти суммы могут быть значительными).

Кроме того, рейдерская компания всегда обладает информационным, кадровым и административным ресурсами. Уже на первом этапе создается активная группа, состоящая из нескольких лиц, обладающих необходимым опытом и достаточной квалификацией для осуществления недружественного захвата.

Надо понимать, что рейдерство является высокоинтеллектуальной деятельностью и требует привлечения высокооплачиваемых квалифицированных специалистов в области менеджмента, юриспруденции, экономики и других сфер. При необходимости в такие организованные группы негласно и неформально привлекаются специалисты, имеющие практический опыт работы в различных государственных организациях и учреждениях. Поэтому для противодействия рейдерству необходимо в самих соответствующих государственных органах иметь, как минимум, не менее высококвалифицированных, морально и материально устойчивых специалистов, а также координацию их деятельности. Дело в том, что самому объекту захвата, как правило, крайне трудно оказать эффективное противодействие рейдерам. Ведь он априори создан для других целей и задач: производства товаров и работ, оказания услуг и т.д. У него может не быть даже надлежащей юридической службы, не говоря уже о квалифицированной команде специалистов разного профиля.

Под административным ресурсом следует понимать наличие у рейдера неформальных связей с должностными лицами регистрирующих, контролирующих, правоохранительных, судебных и иных органов, обладающих властными полномочиями.

5. Выбор объекта захвата осуществляется по многим критериям. Ими, в частности, могут быть: организация-объект не входит в состав вертикально-интегрированную структуру (холдинг или финансово-промышленную группу);

объект захвата занимается перспективным и прибыльным бизнесом. Если финансовое состояние объекта неудовлетворительное и для этого имеются объективные причины, то его привлекательность для рейдеров снижается;

наличие нескольких собственников (учредителей) и степень распределения акций (долей) между ними;

низкий уровень готовности к защите от рейдерства;

наличие корпоративного конфликта внутри организации-объекта захвата;

организационно-правовая форма объекта захвата. Чаще всего рейдеры обращают внимание на хозяйственные общества (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью) [7].

Возможная тактика и стратегия обороняющейся стороны

1. Противодействие должно осуществляться также спланированно, продуманно и только в рамках закона.

Сигналами об интересе рейдеров к объекту захвата и предстоящей «атаке» могут быть, в частности:

большая активность мелких акционеров об информированности о деятельности общества, его доходах, состоянии дел и т.п.;

начались многочисленные проверки общества различными государственными органами и проверяющие не зависимо от целей, указанных в официальном предписании, просят предоставить копии документов, касающихся активов общества, кредиторской и дебиторской задолженности, других финансовых документов;

в средствах массовой информации вдруг появляются материалы о злоупотреблениях со стороны органов управления обществом, о нарушении прав акционеров и т.д.;

на рынке резко увеличилось число сделок с мелкими пакетами акций будущего объекта захвата.

2. Максимальное осведомление об оппоненте, его истинной цели, представителях (советниках, адвокатах, консультантах) и их опыте, сильных и слабых сторонах.

3. Предельная защита информации о своей организации, которая может интересовать оппонента.

Но и «перегибать» здесь нельзя. «...проблема заключается в том, чтобы выделить информацию, которая ни в коем случае не должна попасть к «врагу», и защитить ее, а если она уже доступна, то предпринять все меры для нивелирования значимости этой информации, а еще лучше – дискредитировать ее» [13].

Изучение (нет ли сторонников оппонента) и консолидация сотрудников своей организации (вплоть до увольнения отдельных).

4. *Выбор оптимальных мер по противодействию.* Использование правовых средств защиты: тщательная подготовка и проведение очередных и внеочередных собраний акционеров, недопущение альтернативных собраний; доверительное управление акциями, залог, блокирование операций по счету, контрскупка акций, дополнительная эмиссия, работа с кредиторами и дебиторами, обращение за судебной защитой и т.д.

5. *Разумная гласность контрдействий и их результатов* (максимальная огласка судебных процессов, проводимых проверок и иных публичных акций, одновременно избирательность при выборе для огласки других итогов), внимательный анализ выступлений средств массовой информации.

6. *Квалифицированная юридическая помощь во всех контрмероприятиях*, в том числе во внесудебных контактах и мерах, при досудебной подготовке, в судебном процессе, привлечение экспертов по иностранному праву и законодательству (если имеется в этом необходимость), обжалование всех незаконных, необоснованных актов и действий. Обращение в правоохранительные органы по всем подозрительным фактам о незаконной выдаче информации о субъекте, о хищении акций и в других случаях.

В частности, действующее белорусское законодательство предусматривает определенные препятствия на пути рейдера, в том числе ответственность за многие деяния из сферы возможного рейдерства. Возможность рейдерского захвата, контроля над субъектом хозяйствования ограничена наличием института «золотой акции» (Указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2004 г. №125 «Об особом праве («золотой акции» государства на участие в управлении хозяйственными обществами) государства на участие в управлении хозяйственными обществами»), недостаточной развитостью вторичного рынка ценных бумаг.

Уголовный кодекс Республики Беларусь установил ответственность за:

нарушение тайны переписки, телефонных или иных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 203);

вымогательство (ст. 208);

мошенничество (ст. 209);

незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг (ст. 226);

принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 246);

преднамеренную экономическую несостоятельность (банкротство) (ст. 240);

разглашение коммерческой или банковской тайны (ст. 255);

несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349);

модификация компьютерной информации (ст. 350);

компьютерный саботаж (ст. 351);

неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352);

изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 353);

разработку, использование либо распространение вредоносных программ (ст. 354);

нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355);

подделку, изготовление, использование, либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ст. 380);

фальсификацию доказательств (ст. 395);

неисполнение приговора, решения или иного судебного акта (ст. 423);

вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 392) и др.

Законодательство Республики Беларусь об административных правонарушениях также создает правовые препятствия рейдерству. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает такую ответственность за:

незаконные действия эмитента с ценными бумагами (ст. 11.10);

незаконные действия с ценными бумагами (ст. 11.11);

незаконный допуск к операциям с ценными бумагами (ст. 11.12);

осуществление сделок с ценными бумагами при отсутствии квалификационного аттестата (ст. 11.13);

нарушение требований законодательства о ведении реестра акционеров (ст. 11.14);

необеспечение нахождения проспекта эмиссии в местах продажи ценных бумаг (ст. 11.15);

разглашение коммерческой или иной тайны (ст. 22.13);

неправомерные деяния при принятии мер по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) или при осуществлении процедур экономической несостоятельности (банкротства) (ч. 1 и 5 ст. 12.13) и другие.

7. *Тщательный анализ и проверка на подлинность предъявляемых требований и документов (особенно на иностранном языке).*

Конечно, это только примерные планы возможных действий и противодействий рейдерству. В каждом конкретном случае они могут существенно различаться. Главное здесь заключается в понимании сущности рейдерства, а также сопутствующих ему явлений и готовности оказать ему квалифицированное противодействие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киц, А.В. Административный, судебный ресурсы как оружие в руках рейдеров / А.В. Киц, В.В. Жагорников // Юрист. – 2005. – №10.
2. Добровольский, В.И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде Волтерс Клувер / В.И. Добровольский. – 2006.
3. Усович, Л.В. Может нотариат помочь в борьбе с рейдерами? / Л.В. Усович // Нотариус. – 2006. – №3.
4. Свириденко, О.М. Барьеры для рейдеров / О.М. Свириденко // ЭЖ-Юрист. – 2006. – №14.
5. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «Полюс», 2001.
6. Экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004.
7. Губин, Е.П. Слияния и поглощения: проблемы правового регулирования / Е.П. Губин, А.Е. Молотников // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2006. – №2.
8. Ревина, С.Н. Совершенствование правового регулирования экономических отношений / С.Н. Ревина // Журнал российского права. – 2007. – №6.
9. Лопашенко, Н. Рейдерство / Н. Лопашенко // Законность. – 2007. – №4.
10. Сараев, Д. «За»хват собственности / Д. Сараев // ЭЖ-Юрист. – 2006. – №8.
11. Жаворонков, А. Корпоративные войны: стратегия и тактика защиты / А. Жаворонков // Корпоративный юрист. – 2006. – №11.
12. Сторублев, В.В. Недружественное поглощение в делах о банкротстве / В.В. Сторублев // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2006. – №2.
13. Ильин, К. Контрразведка. Защита бизнеса (рейдер у ворот) / К. Ильин // Слияния и поглощения. – №7–8. – 2006. – 07 июля